Тук. Тук-Тук.

Как и ожидалось, с темно-серого неба начали падать холодные капли дождя. Тук. Маленькие капли быстро превратились в сильный дождь и ударили по нежному телу Глории, как кинжалы.

Шваааааа.

Глория начала медленно идти, вытирая лицо рукой, пока шум свирепого дождя окружал ее.

Теплые слезы лились от восторга, когда она чувствовала, как дождь бьет по ее плечам.

"Живой".

Это слово вырвалось из ее остывших от дождя губ.

Жизнь Дианы оборвалась из-за жестоких планов этого дьявола.

"Жива!"

Глупая самость, доверившаяся мужу.

"Я жива!"

Отныне она превратит в ад жизнь тех, кто ее предал.

Глория плотно закрыла глаза и закричала изо всех сил.

Божественный заговор? Или страшный сон перед тем, как провалиться в загробный мир?

'Это больше не имеет значения!'

Она, потерявшая все и преданная теми, кому доверяла, увидела в открывшемся перед ней будущем благоприятную возможность.

Что, если это была шутка Бога, и что, если это был сон? У нее появился шанс устранить этого хитрого лиса!

Поклявшись отомстить, Глория воспользовалась неожиданной новой возможностью.

Постукивание.

Глория услышала шаги по мокрой траве.

Когда она повернулась на звук, появился не кто иной, как Ерун.

"Что вы здесь делаете, Ваше Величество?"

Глория прикусила нижнюю губу от ледяного тона мужчины.

Черные волосы, олицетворяющие ночное небо, и контрастирующая с ними бледная кожа.

Низкочастотный голос, от которого немели кончики пальцев.

Его элегантная темно-синяя церемониальная форма идеально подходила к его тренированному

телу и безразличному выражению лица в противовес резко сверкающим фиолетовым глазам. Глория выкрикнула его имя прежде, чем осознала это.

"Кайен Люденберг".

В отличие от яркой атмосферы Эруна, этот человек создавал мрачную атмосферу.

Глория вздрогнула при виде герцога Кайена Люденберга, который, как и Диана с ней, долгое время дружил с Эруном до предательства и смерти.

Глория выглядела так, словно глотала что-то горькое, но Кайен был равнодушен к ней и медленно склонил голову в знак уважения.

"Я вижу славу Эранта".

Проливной дождь немного утих, но земля все еще была мокрой. Кайен, держа в руках зонтик, шел рядом с Глорией.

Глория сжала кулак, глядя на сдержанное поведение мужчины, который шел, не сводя с нее глаз.

'Если бы это был я...'

Если бы все было как в молодости.

Она слегка попятилась назад, отшатнувшись от его неодобрительного взгляда.

Несмотря на то, что она была с ним так же долго, как и с Дианой, она все еще чувствовала, что если подойдет к нему слишком близко, то ее схватят и укусят за шею.

Герцог Люденбергский, всегда хмурившийся, когда она смотрела на него, остановился перед ней.

Этот характерный запах, принадлежавший только ему... Когда она приблизилась к нему, ее охватило незнакомое чувство.

Глория уставилась на Кайена, который был так близко, что она чувствовала его дыхание.

Фиолетовые глаза Кайена наполнились интересом, когда он заметил, что Глория, в отличие от своего обычного испуганного поведения, смотрела ему прямо в глаза, даже когда он подошел ближе.

Даже если она была подругой его единственной сестры, Кайен думал о Глории самое плохое.

Кроме того, существовала большая проблема, что она не была признана наследной принцессой и не получила соответствующего образования наследника.

'Трусливая женщина, которая больше эмоциональна, чем рациональна, и всегда норовит спрятаться'.

Кайен не любил Глорию, потому что у нее был этот фатальный недостаток, как у императора.

Глория разразилась смехом, когда Кайен откровенно нахмурился.

"..."

Он нахмурился еще сильнее, услышав ее ехидный смех. Глория прикрыла рот рукой, чтобы скрыть улыбку, и открыла рот.

"Верно. Ты был там".

"У вас есть какие-либо приказы, Ваше Величество?"

Она была императором, и все же она была женщиной, которая не могла сказать ему ни слова. Глаза Кайена стали острыми, ведь такая женщина дерзко подошла к нему сегодня.

Глория смотрела на него, не отвечая, погруженная в свои мысли.

'Если это действительно третий месяц 458 года, то... Свадьба не за горами'.

Диана была жива, и она еще не была замужем.

Покойный император, должно быть, был убит этим проклятым Эруном, и теперь ему предстояло избавиться от герцога Люденберга и от нее самой, оставшихся препятствий на его пути к трону.

Размышляя так, Глория улыбнулась и обхватила руку Кайена, которая держалась за ручку зонтика. Ее влажные кончики пальцев, мягкие, но холодные, коснулись Кайена, и он устремил на нее свирепый взгляд.

Взгляд Кайена, который, как известно, заставлял бежать безжалостных наемников, не испугал Глорию. Она посмотрела прямо ему в глаза и произнесла.

"Я, ваш император, приказываю вам".

"..."

Кайен был поражен. В словах Глории прозвучала решимость сокрушить все под своими ногами, а не легкомысленная юная леди, которой она представлялась.

Хотя это длилось всего секунду.

Он нахмурился, расстроенный тем, что Глория, которой не хватало императорских качеств, ни с того ни с сего отдает ему приказы.

Но он не мог отказаться от ее приказа.

Независимо от ее недостаточной квалификации, Глория была единственным и неповторимым императором империи. Поскольку он был простым вассалом, Кайен склонил голову, чтобы скрыть свое недовольство.

Тук.

"Что ты делаешь?"

Он ждал приказа. Однако вместо приказа Славного Императора рука схватила галстук, висевший у него на шее.

Каковы бы ни были ее намерения, он свирепо уставился на нее, как зверь на поводке.

Глория вздрогнула, и сила, с которой она потянула за галстук, ослабла.

Кайен попытался встать прямо и открыл рот, чтобы сказать что-нибудь по поводу нелепого поведения Глории,

Ток.

Ему пришлось снова пригнуться, так как Глория не только не отпустила галстук, но и потянула его еще сильнее.

Их лица были так близко, что они чувствовали дыхание друг друга.

Прежде чем Кайен сорвался на грубость своего императора, Глория заговорила с ним более твердо и четко, чем когда-либо прежде.

"Будь моей императрицей, герцог".

"Что?"

Гром эхом отозвался в небе.

Отражал ли этот звук его чувства?

От неожиданного предложения Кайен впервые в жизни посмотрел на Глорию с идиотским выражением лица.

Будьте моей императрицей, герцог.

Он мог лишь безучастно смотреть на нее. О чем она говорила?

Он посмотрел на нее, выражение его лица явно спрашивало: "Ты окончательно сошла с ума?". Глория, неустрашимая его кровавым взглядом, повторила свое предложение.

"Буквально. Мне нужно, чтобы ты стала моей женой".

"Ты сошла с ума... хм. Это не "жена", а Гуксо, Ваше Величество".

"Неважно."

Он чуть не проболтался на самый насущный вопрос: "Вы с ума сошли, Ваше Величество?". Но ему удалось проглотить слова.

Как человек, прошедший множество трудных путей, Кайен быстро восстановил равновесие. Хотя он готовился быть вежливым, его холодное лицо демонстрировало каменный отказ.

Глория снова уверенно улыбнулась, и Кайен нахмурился еще больше.

Неужели она на мгновение потеряла рассудок?

До свадьбы императора Эранта осталось всего несколько месяцев, а единственная императорская принцесса была поспешно посажена на трон после внезапной смерти покойного императора. Было очевидно, что она сошла с ума от горя и ответственности.

'Иначе она ни за что не стала бы так себя вести'.

Благородная императрица, которая всегда была похожа на куклу, промокла от дождя и выглядела просто ужасно.

Ее волосы промокли и прилипли к телу, а где она бросила свои туфли? Она была босиком, а подол ее платья был заляпан грязной водой.

Кайен бросил взгляд на недостойный вид Глории, но, тем не менее, снял пальто и накинул его ей на плечи, тяжело вздохнув.

Выражение лица Глории смягчилось, ведь она была окружена его запахом и теплом.

'Приятный запах'.

Приятно было узнать, что знакомый с детства запах остался прежним. Она подняла рукав и рассеянно понюхала. Кайен нахмурился.

Обидный Император, который даже не может правильно выразить свои мысли. Кайен наконец озвучил возражение, звенящее у него в голове.

"Тому, кто скоро женится, не подобает так говорить".

"Именно так. Я должна была скоро выйти замуж за Эруна Лебосси".

Кайен был обескуражен презрением, сорвавшимся с красивых губ Глории.

Он не знал, что император может делать такое лицо. Внутри него возникли новые вопросы.

Как может женщина, которая раньше убегала в испуге, лишь взглянув на него, быть той самой, которая сейчас проявляет такую бесконечную обиду и ненависть?

Глория снова предложила Кайену, который стоял неподвижно.

"Позвольте мне поправить себя. Пожалуйста, будьте моим мужем, герцог".

'Должен ли я быть благодарен за то, что превратился из императрицы в мужа?'

"Почему ты делаешь это так неожиданно?"

Возможно, он был утомлен настойчивостью и решительностью Глории, однако Кайен ответил с привычным хмурым выражением лица.

Удовлетворенная тем, что Кайен нахмурился, Глория улыбнулась.

'Приятно видеть тебя обеспокоенным'.

У этого могущественного человека, второго по власти после императора и главы основанного Империей герцогства Люденберг, был скверный характер. Он был из тех, кто тщательно

растопчет и уничтожит любого, кто совершит хотя бы малейший проступок против семьи герцога, и, с другой стороны, это был тот самый человек, который намеренно избегал ее ежедневно, даже покидая для этого свой пост.

'Даже тогда ты избегал меня'.

После женитьбы на Эрун. Было похоже, что герцог ждал, когда его сместят с должности в императорском дворце, а не решал ситуацию напрямую.

Размышляя о семье Люденберг, она больше не боялась Кайена.

TL/N: Да, она попросила его стать ее женой lmao. "Гуксо" - титул, даруемый мужу императрицы или королевы, который не имеет ни титула, ни прав короля или императора.

http://tl.rulate.ru/book/62298/2130775